

Это был всего лишь вывих.

Хотя старший брат Уильям сказал, что может вправить его, но ребёнок был слишком маленьким и он не решился действовать сам.

Все в спешке помчались в ближайшую больницу, и когда всё уладили и вернулись домой, малыш уже спал, уткнувшись носом в плечо Сюй Цинхэ.

Тётушка Линь вышла их встречать с улыбкой: “За целый день устал, да?”

Сюй Цинхэ, чтобы не волновать её, только сказал: “Ага, намучился знатно”.

Тётушка Линь рассмеялась: “Все дети такие. Подрастёт — легче станет... Но если в это время заснёт, боюсь, ночью будет плохо засыпать. Может, разбудить и искупать?”

Сюй Цинхэ погладил малыша по слегка вспотевшей голове, в глазах сквозила жалость:

“Ничего страшного, пусть спит. Я просто переодену его и протру ручки-ножки”.

“Ну ладно, тогда не будем будить... Вы пока переоденьтесь, ужин скоро будет готов”.

“Хорошо”.

Сюй Цинхэ отнёс малыша в комнату и тихо-тихо стал его переодевать.

Когда он смочил полотенце и начал протирать ему руки и ноги, малыш приоткрыл глаза и несколько раз всхлипнул.

Сюй Цинхэ сжалился до глубины души, чмокнул его пару раз и ласково успокаивал: “Малыш, тише, папа просто тебя протирает, спи дальше”.

Малыш протянул ручки:

“Па”

“Угу”, — Сюй Цинхэ понял, что малыш учится говорить “папа”, взял его за маленькую ладошку, наклонился и поцеловал в лобик: “Папа рядом”.

Малыш фыркнул носом и снова закрыл глаза.

Сюй Цинхэ весь растаял, и только когда убедился, что малыш дышит ровно и крепко спит, продолжил аккуратно вытирать его.

Когда он всё закончил, убедился, что малыш спит спокойно, снова поцеловал его и собрался спуститься поесть.

Развернулся и увидел мужчину, прислонившегося к дверному косяку, с перекрещенными на груди руками. Он внимательно смотрел на него.

Сюй Цинхэ: "...Ты что тут делаешь?" — Он специально понизил голос, чтобы не разбудить ребёнка.

Пэй Шэнье опустил руки: "Ты злишься".

Сюй Цинхэ зыркнул на него и пошёл к выходу.

Но не успел дойти до двери, как мужская рука резко протянулась и он оказался в объятиях мужчины.

"Не злись", — тот, видимо, впервые заговорил с таким видом, будто извиняется. На лице читалось лёгкое смущение, но в его тёмных глазах, отражающих силуэт Сюй Цинхэ, была серьёзность: "Я буду осторожнее".

Он обнял его крепче, так что Сюй Цинхэ оказался почти прижат к его телу.

В доме работал центральный кондиционер, температура была комфортной, но всё-таки лето — одежды на них было немного и прижавшись так тесно, их тела ощутимо чувствовали тепло друг друга...

Сюй Цинхэ почувствовал неловкость и попытался оттолкнуть его: "Я не злюсь".

Мужчина не отпустил: "Тогда почему ты на меня не смотришь?"

Сюй Цинхэ: "...Это вообще что за логика?"

Он попробовал сильнее оттолкнуться, но безрезультатно и начал раздражаться: "Отпусти меня!"

Пэй Шэнье даже не шелохнулся, более того — взял его за подбородок и заставил поднять голову: "Тогда посмотри на меня".

“Ты с ума сошёл?!” — Сюй Цинхэ уже хотел врезать ему: “Что, на лице у тебя цветы распустились?!”

Пэй Шэнье нахмурился: “Я правда не знал, что детей нельзя поднимать за руки”.

“Но и тянуть силой нельзя!” — рявкнул Сюй Цинхэ: “Ты вообще в курсе, сколько ему лет?!”

“Я виноват”, — Пэй Шэнье склонился и поцеловал его в губы, мягко добавив: “Не злись”.

Сюй Цинхэ покраснел, сгорая от стыда и злости:

“Не лапай меня! Ты...”

Но сверху вдруг упала тень.

Он среагировал молниеносно и зажал тому рот рукой: “Что ты творишь?! Тётушка Линь ждёт нас на ужин!”

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ поднял кулак и с досадой прошептал:

“Отпустишь, нет? Не отпустишь — ударю!”

Пэй Шэнье бросил взгляд на его “ударный” кулак и замялся.

Сюй Цинхэ не стал ждать — со всей силы врезал ему в плечо.

Пэй Шэнье: “...”

В итоге пришлось отпустить.

Сюй Цинхэ тут же отпрыгнул на три метра, помахал кулаком и будто спасаясь бегством, поспешил вниз по лестнице.

Пэй Шэнье: “...”

Почему он такой милый?

Он бросил взгляд на спокойно спящего малыша на кровати и медленно пошёл за ним.

К слову, в последний раз они сидели за столом вместе в день, когда зарегистрировали брак.

Увидев их сидящими бок о бок, тётушка Линь не смогла скрыть волнения, быстро придумала предлог и поспешила уйти.

Сюй Цинхэ лишь вздохнул с лёгким раздражением, поел пару ложек, потом вдруг о чём-то вспомнил и пнул под столом мужчину, который ел неторопливо, словно никуда не спешил.

“Эй”.

Пэй Шэнье промолчал, только после того, как прожевал еду, спокойно сказал: “Я предпочитаю более определённое обращение”.

Сюй Цинхэ заинтересовался: “Более определённое обращение? Как странно звучит. Например?”

Пэй Шэнье посмотрел на него и медленно выдал:

“Муж”.

Сюй Цинхэ: “...”

Чуть не запустил в него крышкой от своей миски.

Он глубоко вдохнул и с фальшивой улыбкой сказал: “Если ты так хочешь меня называть, я, может, и не против”.

Пэй Шэнье приподнял бровь: “Ты уверен?”

Сюй Цинхэ на секунду и правда задумался, но, взглянув на этого двухметрового громилу... по телу сразу прошла волна мурашек.

С трудом произнёс: “Забудь. Я боюсь, что ударю тебя”.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ съел ещё немного, затем вспомнил, о чём хотел спросить, быстро проглотил и заговорил: “Чуть не забыл... Что вы вообще делали сегодня в конференц-зале? Ребёнок же так

надрывался, а ты даже не попытался его успокоить”.

Пэй Шэнье: “У меня была встреча. Он проснулся и Лили повела его в рабочую зону. Не знаю, как он туда пробрался, но в итоге залез в угол и отключил питание у всего ряда компьютеров”.

Целый ряд компьютеров.

И это компьютеры секретарского отдела, подчинённого самому Пэй Шэнье, где ведутся десятки проектов и управляются филиалы.

Сюй Цинхэ ахнул: “Что, ничего не потеряли?”

“Обошлось”.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул.

“Примерно... теперь просто придётся работать до полуночи”.

Сюй Цинхэ тут же поперхнулся, еле отдышался, хлопнул себя по груди и уставился на него: “Ты издеваешься, что ли?”

Пэй Шэнье спокойно взял ещё немного еды: “А зачем мне врать?”

Сюй Цинхэ посмотрел в сторону второго этажа:

“Так ты его днём, выходит, отчитывал?”

Пэй Шэнье чуть замешкался.

Сюй Цинхэ прищурился:

“Руку поднял?”

Пэй Шэнье: “...Я не сильно надавил”.

Сюй Цинхэ разозлился, пнул его: “А сколько ты ещё хотел надавить?! С твоей-то силой — шлёпнешь разок, и ребёнка нет!”

Пэй Шэнье промолчал, а потом молча переложил еду со своих палочек в его миску: “Лучше

поешь”.

Сюй Цинхэ: “...Что это сейчас было?”

Пэй Шэнье медленно, неторопливо сказал: “Пинаешь ты так, будто флиртуешь”.

Сюй Цинхэ: “Чёрт побери!”

Пэй Шэнье приподнял бровь, собирался что-то сказать ...

“Молчи!” — Сюй Цинхэ грозно оборвал: “Ни слова! Сиди и ешь нормально”.

Пэй Шэнье усмехнулся, кивнул и продолжил есть.

Сюй Цинхэ пару секунд пристально на него смотрел, потом уткнулся в еду и принялся быстро доедать.

Справился с ужином в два счёта, отодвинул миску, бросил: “Твоя очередь убирать!” — и сбежал со скоростью, будто за ним погналась собака.

Пэй Шэнье только вздохнул.

Он же ничего такого не сделал... Почему тот такой стеснительный?

*

На следующий день маленький проказник уже снова скакал по всему дому, ползал туда-сюда и даже пытался, держась за стол и диван, встать — в общем, снова штурмовал “вершины”.

От вывиха и следа не осталось.

Сюй Цинхэ с облегчением вздохнул, поставил завтрак поближе и, наблюдая за его проделками, спокойно ел.

Малыш лёг спать рано, проснулся тоже рано. Сейчас было только чуть больше семи и Пэй Шэнье даже ещё не ушёл на работу.

Сюй Цинхэ как раз ел, когда тот спустился вниз — в выглаженной рубашке, готовый к выходу.

Увидев, что тот устроился с миской на диване, Пэй Шэнье нахмурился: “Почему ешь здесь? Иди за стол”.

Сюй Цинхэ взглянул на свою миску с лапшой: “Я аккуратно, ничего не прольётся”.

Пэй Шэнье: “И не обожжёшься?”

Сюй Цинхэ показал зубы: “Я подложил под миску что-то”.

Пэй Шэнье не одобрил:

“Есть нужно за столом, как положено”.

Сюй Цинхэ надул губы и кивком указал на пухленького малыша, карабкающегося на стол:

“А за ним кто следить будет? Вдруг упадёт?”

Пэй Шэнье немного поморщился: “Пусть падает, не умрёт. Возвращайся за стол”.

Сюй Цинхэ уловил, что тот недоволен и недоумённо спросил: “Ну просто же лапшу ем”.

“Ты не сможешь вечно за ним следить”.

Сюй Цинхэ возмутился:

“Брат, я просто ем лапшу. Какая разница, где? Не нравится — не смотри”.

Пэй Шэнье: “Излишняя опека матери — к испорченному ребёнку”.

Сюй Цинхэ: “...Чёрт, ты вообще умеешь нормально говорить? С чего это я вдруг “мать”?”

В этот момент телефон, лежащий на столе, завибрировал. На экране высветилось: “Вэнь Жуйчэнь”.

В такое-то время? Сюй Цинхэ быстро отставил миску с лапшой и взял трубку: “Доброе утро, брат Чэнь... Да... А? Нет, я просто остановил... Серьёзно? Откуда у этих маркетинговых аккаунтов такие фантазии?”

Пэй Шэнье нахмурился и подошёл ближе.

Сюй Цинхэ, заметив его, прижал телефон к груди и раздражённо посмотрел: “Ты ещё не ушёл на работу?”

“Что случилось?” — спросил Пэй Шэнье.

“Что бы ни случилось — к тебе это не относится. Не вмешивайся”.

“Но это же...”

Сюй Цинхэ пнул его и зашипел: “Иди-иди! Я сам справлюсь. Не обязательно в каждую мелочь соваться. Ты мне что, домоправитель?”

Пэй Шэнье: “...”

С трудом, но Сюй Цинхэ всё-таки выпроводил его за дверь и закрыл её, только тогда снова поднёс телефон к уху.

С той стороны Вэнь Жуйчэнь уже всюду звал:

“Алло? Алло?”

Сюй Цинхэ: “Прости, только что немного отвлёкся”. — Он беспокойно бросился в гостиную, убедился, что с малышом всё в порядке, и снова сел на диван.

“Так что там с горячими темами? Как я вообще оказался в одной связке с певицей Янь Жосюэ?”

На том конце Вэнь Жуйчэнь спокойно ответил: “В тот день она устраивала автограф-сессию в торговом центре Си Хэ”.

Сюй Цинхэ не понял: “И всё? Я ведь вообще в торговом центре не был, всё время находился в офисном здании — ты же знаешь”.

Вэнь Жуйчэнь: “Но Янь Жосюэ тоже появлялась в том здании”.

Сюй Цинхэ: “...У неё там тоже офис?”

“Нет”.

Сюй Цинхэ всё понял. Вот оно, в чём дело.

Он немного подумал и спросил: “Вы связывались с агентством с той стороны?”

Вэнь Жуйчэнь: “...Я только что тебе рассказывал, ты чем занимался?”

Сюй Цинхэ честно ответил: “Выгонял вашего босса”.

Вэнь Жуйчэнь: ... покашлял: “Они сами с нами связались, сказали, что хотят, чтобы мы хранили молчание”.

Сюй Цинхэ: “...То есть у них и правда есть компромат, который попал к маркетинговым аккаунтам?”

Вэнь Жуйчэнь: “Думаю, да”.

Сюй Цинхэ: “Ты согласился?”

На том конце Вэнь Жуйчэнь снова кашлянул и сказал: “По-другому никак. Они предложили кое-какую компенсацию. Мы с директором Янем обсудили и решили согласиться”.

Сюй Цинхэ: “...И что они дали?”

“Участие в качестве приглашённого гостя на пяти ближайших концертах Янь Жосюэ”.

Сюй Цинхэ: “Но у нас в компании вообще нет певцов!”

“Зато с таким ресурсом они появятся”.

Сюй Цинхэ: “...Ты прав!”

Вэнь Жуйчэнь прокашлялся: “Так что, есть две вещи, с которыми ты должен помочь”.

У Сюй Цинхэ появилось дурное предчувствие:

“Говори”.

Вэнь Жуйчэнь: “Первое — ты ведь недавно участвовал в шоу “Танцующая молодёжь”, знаком с Яо Шэном? Мы провели проверку — он довольно талантлив, но пока не стал особо популярным. В тот раз, даже с твоей поддержкой на шоу, не произвёл большого фурора. Думаю, его агентство будет его задвигать... Так вот, постарайся с этим ресурсом его приманить”.

Сюй Цинхэ: "...Ладно. А второе?"

Вэнь Жуйчэнь: "Пойди отчитайся перед своим мужчиной".

Сюй Цинхэ: "...Я так и знал".

Вэнь Жуйчэнь мягко уговаривал: "Посмотри, в этот раз всё не так, как в прошлый. Сейчас это просто сплетни, распушенные маркетинговыми аккаунтами. Ты ведь даже не знаком с Янь Жосюэ, верно? К тому же, ты же артист. Хочешь не хочешь, всё равно немного скандалов будет. У Янь Жосюэ, скорее всего, есть какие-то неудобства, давай просто поможем — заведём хорошую карму..."

Он долго и нудно что-то говорил.

Сюй Цинхэ в итоге поддался на уговоры.

Он ткнул пальцем, открывая WeChat.

[Сюй Хэхэ: ...]

Пэй Шэнье, видимо, был в машине — ответил очень быстро.

[Пэй: Помощь нужна?]

[Сюй Хэхэ: .....]

[Сюй Хэхэ: Да нет, просто рассказать кое-что хочу]

Дело было немного запутанное и ему было лень печатать. Он просто включил голосовое сообщение и кратко изложил ситуацию.

А потом:

[Сюй Хэхэ: Я с Янь Жосюэ не знаком, ни разу её не видел. Эти слухи совсем уж нелепы. Но раз уж девушка сама пришла с просьбой, мне как-то неловко было отказывать.]

Прямо сказать Пэй Шэнье "не ревнуй" он постеснялся, поэтому зашёл издалека:

[Сюй Хэхэ: Ты там своим из PR скажи, чтоб не вмешивались, ладно]

[Пэй: Почему стоит Янь Жосюэ попросить и ты сразу соглашаешься?]

[Сюй Хэхэ: Она же ресурсами поделилась! (картинка "ворона в шоке")]

[Пэй: А я разве не делился?]

[Сюй Хэхэ: .....]

Делился. И ещё как.

[Сюй Хэхэ: А ты что предлагаешь? (картинка "тычущий пальчик")]

[Сюй Хэхэ: Но насчёт делить кровать — даже не думай!]

[Пэй: .....]

[Пэй: Скажи "муж", хочу послушать.]

Сюй Цинхэ: "....."

Мгновенно закрыл диалоговое окно.

Он ткнул в чат с Вэнь Жуйчэнем и начал яростно строчить:

[Сюй Хэхэ: Скажи Янь Жосюэ — помощь не получится.]

[Вэнь Жуйчэнь: ?]

[Вэнь Жуйчэнь: Ты не начинай, Ян уже подписывает с ними контракт.]

Сюй Цинхэ: "....."

Блин, ещё не вечер, зачем такая спешка?

Похоже, у Янь Жосюэ и правда есть что-то, что нельзя предавать огласке.

[Сюй Хэхэ: Тогда действуйте как хотите, я всё равно с Великим Демоном не справлюсь.]

[Вэнь Жуйчэнь: Что значит "не справишься"?]

[Вэнь Жуйчэнь: Будь посексуальнее и нет такого демона, которого нельзя укротить.]

Сюй Цинхэ: "....."

Пусть этот мир уже разрушится.

*

Комментарий автора:

Пэй Шэнь: Открою голосовое сообщение... Голос у жены такой приятный. Послушаю ещё раз. И ещё. И ещё...

Сюй Цинхэ: .....

<http://bllate.org/book/15131/1337247>